

Вячеслав
ЖУКОВ

ИГРА *с опасной бритвой*

ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Вячеслав Владимирович Жуков

Игра с опасной бритвой

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3134495
Игра с опасной бритвой: ЭКСМО-Пресс; Москва; 2002
ISBN 5-04-010320-4*

Аннотация

Маньяк нечаянно нагрянет... и срежет опасной бритвой сережки вместе с мочками ушей. А потом еще раз уже у другой жертвы. И еще... А вот когда и где – угадать невозможно. Маньяки – люди непредсказуемые. Это майор Калинин и его опера хорошо знают. Зато не знает доверчивая Кристина, решившая выяснить судьбу пропавшей подруги. Как говорится, место встречи изменить нельзя – маньяк и Кристина встречаются. Успеют ли на их встречу оперативники – большой вопрос...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Вячеслав Жуков

Игра с опасной бритвой

Глава 1

К большому разочарованию Кристины, поезд Киев – Москва опаздывал на целых два с половиной часа, о чем несколько раз известил встречающих жесткий голос из репродуктора, напоминающего колокольчик.

И Кристину брала досада. Вот всегда так, когда спешишь, все получается отвратительно.

Этим поездом из Киева должна приехать ее сестра Олеська.

Окончив одиннадцать классов, дуреха надумала покорить Москву. Видите ли, ей захотелось поступить в ГИТИС. В ней, оказывается, пробудились вокальные данные. Вбила себе в башку невесть что.

Данных-то этих на копейку. Подумаешь, солировала в местном вокально-инструментальном ансамбле. Самонадеянная она, эта Олеська. Возомнила себя второй Софией Ротару.

Дура Олеська не понимает, что здесь, в Москве, таких доморощенных талантов, как в отстойнике грязи. И Кристина писала ей. Только не хочет Олеська слушать.

Лет семь назад Кристина сама поддалась искушению и прикатила сюда с твердым намерением поступить в Щукинское. В результате – провалилась на экзаменах. Масса огорчений. Море слез. И жизнь ее тогда круто изменилась, утратились наивные представления.

Сначала ночевки у парней в общежитиях, а потом... и пусть кто-то попытается осуждать ее. Уж Кристина найдет что ответить.

Зато за эти семь лет она сумела скопить денег на однокомнатную квартиру и купить вполне приличную «девятку».

А от тела не убудет. Главное – не опуститься до уровня вокзальных шлюх, которые подставляют себя направо и налево и к тридцати годам успевают поймать не только трипак с сифаком, но и кое-что похуже.

«Дура Олеська, – в очередной раз подумала Кристина. – Рассказать бы ей про все то, что пришлось пережить мне. И пусть берет билет и поскорее катит назад. Поближе к родителям».

Кристина нетерпеливо глянула на часы. Надоело болтаться по перрону, мозолить глаза носильщикам и таксистам.

«А за Олеську беспокоиться не стоит. Адрес мой она знает. Ключи я оставила соседке. Стол в кухне накрыт. Меня бы кто так встретил».

Голос за спиной заставил ее вздрогнуть:

– Торопитесь? Могу подвезти. Мое авто рядом.

«Откуда он узнал, что я тороплюсь? Неужели по мне это видно?» – Кристина обернулась.

Перед ней стоял парень в белой футболке, шею которого украшала увесистая золотая цепь. Лицо в общем-то приятное. Улыбка располагает. Но голос грубый, вызывающий.

Мужчины с таким голосом – откровенные грубияны. Ей не хотелось общаться с парнем, чей голос не нравился ей.

– Спасибо, не надо.

Но парень не уходил, настойчиво пялился на нее.

– Я сама на машине. Вы что, не понимаете? – резко сказала она. Его улыбка обернулась хамской ухмылкой.

– Ну сама так сама. – Он наконец-то отошел. А Кристина тихонечко вздохнула. «Вот Олеське и придется иметь дело с такими идиотами».

Потом к ней попытался приклеиться еще один водила. Когда Кристина вынула сигарету, рука из-за спины протянула зажигалку. На этот раз она оборачиваться не стала. Наклонилась и прикурила и почувствовала от руки запах дешёвенького одеколона «Шипр». Даже поморщилась.

– Могу подбросить куда надо, – предложил из-за спины приятный баритон. Но Кристина и его отшила.

Настроение испортилось. И все из-за Олеськи. Еще и не приехала, а Кристине уже неудобства. Стой здесь... И она ушла. Села в свою машину и уехала, мысленно послав к черту этот опаздывающий поезд. «Пусть все будет так, как я решила. А там посмотрим», – подумала она.

Спустя минут тридцать после того, как Кристина уехала, к перрону медленно подкатил состав, и из вагонов высыпали утомленные долгой дорогой пассажиры.

Замелькали здоровенные чемоданы и огромные баулы челноков.

Сразу же к ним наперегонки бросились носильщики. Таксисты деловито засуетились у начала перрона, предлагая свои услуги.

В этой бурлящей толпе никто не обращал внимания на яркую длинноногую девушку с дорожной сумкой в руке.

Девушка явно кого-то высматривала в толпе, обеспокоенно крутила головой по сторонам.

В белой узорчатой блузке, сквозь которую просматривался лифчик, скрывающий большие груди, и короткой юбочке она выглядела очаровательно. Фигура, смазливая мордашка – все при ней, чтобы с легкостью соблазнить самого стойкого мужика.

Она медленно шла, оглядывалась и чуть не столкнулась с парнем.

– Ой! Извините! – Ее щеки покрылись стыдливым румянцем. Только приехала – и умудрилась испачкать лакированный ботинок.

Парень был одет по моде. Он не рассердился. Мигом окинул красотку похотливым взглядом с головы до ног.

Девушка несколько рассеянно произнесла:

– Меня должны были встретить... И кажется, не встретили.

Парень как бы нехотя кивнул головой, пробежав глазами по толпе.

– Первый раз в белокаменной? – спросил он.

– Да нет, – проговорила девушка не очень убедительно. – Ну, я приезжала на каникулы...

– Понятно. – Парень опять кивнул, воткнувшись взглядом в ее большую грудь, словно пытался разглядеть то, что находилось под лифчиком. – Куда тебе ехать надо? Адрес знаешь?

– Знаю. – Девушка как будто обрадовалась. Не хотелось ехать на метро, потом еще на автобусе.

– Раз так, чего мы стоим? – Парень приветливо улыбнулся. – Готов отвезти тебя хоть на край света, – добавил он, стараясь понравиться девушке.

– Может, для начала ограничимся столицей?

Они пошли к стоянке, где парень открыл дверцу черной «волжанки».

– Твоя машина? – с откровенной завистью спросила девушка, усаживаясь на переднее сиденье.

– Пока не моя. Но скоро будет моей.

– Это как?

– Да так, – похвалился парень. – Срок ей пройдет. Спишут, а я по дешёвке куплю.

– Хитрец. – Девушка прищурилась, вглядываясь в самодовольную физиономию парня. – А сейчас, значит, калымишь?

Парень улыбнулся:

– Да нет. Меня послали одну мадам тут встретить. Но она почему-то не приехала. Зато я встретил тебя. – Он как бы нечаянно, переключая скорость, коснулся ее ноги.

Как ни спешила Кристина, но раньше одиннадцати ей вернуться домой не удалось.

Заруливая с проспекта во двор, она глянула на окно своей однокомнатной квартиры и почувствовала, как сердце точно прокололи иглой.

«Да что это со мной? – тревожно подумала она, – не замечала такого за собой раньше. – Опять глянула на окно. – Почему темно? Олеська без света сидеть не станет. Неужели спать завалилась?»

Припарковав машину у подъезда, Кристина быстро побежала по ступенькам к себе на этаж, отперла дверь.

– Олесь! – бросила в темноту, еще не зажигая света, уверяя себя, что сестра, устав с дороги, легла спать.

Но в комнате Олеськи не было.

– Вот это да, – произнесла Кристина тихо и рухнула в кресло. Чувствовала себя совершенно опустошенной и никак не могла справиться с мыслями.

«Ведь поезд наверняка пришел. В таком случае, где эта вертихвостка?» – Кристина глянула на телеграмму, посланную родителями за три дня до отъезда Олеськи. Потом схватила телефонный справочник и нашла в нем номер дежурного по Киевскому вокзалу.

Позвонила и узнала, что поезд давно пришел.

– Ах, Олеська, Олеська. Не надо было тебе приезжать. – Она долго сидела в кресле и курила, надеясь, что сестра вот-вот заявится.

Эта Олеська с детства была противной девчонкой и всегда попадала в какие-нибудь неприятные ситуации, выпутаться из которых ей помогала Кристина. Теперь она приехала сюда и опять сядет на шею старшей сестре.

Стрелки часов неумолимо отсчитывали время. Было половина первого ночи. Кристина стояла у окна, вглядываясь во всех подходящих к подъезду девушек. Злилась на Олеську и на себя. Все-таки опрометчиво она поступила. Глупо и жестоко. Надо было встретить ее.

Глава 2

В половине десятого вечера майору Калинину позвонил оперативный дежурный.

Трубку снимать не хотелось. Знал майор, эти поздние звонки означают одно – где-то произошло убийство, и потому информация идет к ним в отдел.

Калинин вздохнул, притушил сигарету и не торопясь поднял трубку.

– Не ушел еще домой? – спросил дежурный. – Кажется, есть дельце для вашего отдела.

– Труп? – без интереса спросил майор, вытягивая из пачки новую сигарету. Давно собиравшись бросить курить. Да разве при такой работе бросишь. Все на нервах, и успокоить их можно только стаканом или сигаретами.

– Труп, – подтвердил дежурный.

Калинину не понравился его голос. Он будто радовался. Ведь знал, что, кроме Калинина, в отделе никого нет, и позлорадствовал по поводу привалившей майору работы.

Но майор не сдавался, спросил:

– А с чего ты решил, что этим делом должен заниматься наш отдел? Мы что, со всего города будем трупы собирать?

– Там особо тяжкое убийство. Не кипятись, Василич. Лучше бери своих гавриков – и вперед, – как бы оправдываясь, проговорил дежурный.

Калинин протяжно вздохнул, предвкушая прелесть бессонной ночи.

– Все мои гаврики разбежались по домам.

Дежурный на это ответил с безразличием:

– В общем, как хочешь. Я выполняю распоряжение начальника дежурной части. Мне приказали позвонить тебе, я позвонил. Сделал сообщение.

Ну как тут обижаться на служаку дежурного. И Калинин сказал:

– Ладно. Сообщай, где это произошло?

– На улице Матросова. Патрульные обнаружили труп девушки.

– Документы при ней есть?

– А черт его знает. Я про документы у них не спросил. Это ведь по вашей, сыскной части. Да ты езжай. На месте все посмотришь.

Калинин положил трубку и неторопливо закурил, думая: труп все равно куда не убежит, а наследить усердные патрульные наверняка уже успели.

Потом майор, все так же без излишней суеты, достал из сейфа табельный «ПМ», засунул его в кобуру. С минуту смотрел на телефон, раздумывая, звонить домой или нет. Решил, не стоит. Ничего хорошего не будет, кроме нагоняя от жены. И вышел. Предстояла работа, которую он делал изо дня в день более двадцати лет.

После душного кабинета вечерний воздух казался упоительным.

Майор даже на минуту закрыл глаза, пытаясь отвлечься от всего надоевшего.

– Едем, товарищ майор? – услышал Калинин нетерпеливый голос дежурного водителя.

Заждался бедолага возле своего микроавтобуса. У них, оперативных шоферов, тоже незавидная работа.

– Поехали, – сказал майор.

Место, где произошло убийство, густо заросло кустами сирени.

От проезжей части досюда метров десять, а до ближайших домов и того больше. И не нашлось никого, кто бы видел, как один человек лишал жизни другого. А ротозеев набегало полно.

Тут же были деловитые люди в штатском, суетящиеся возле трупа, и несколько сержантов патрульно-постовой службы.

Калинин узнал дежурного следователя прокуратуры, подошел, поздоровался.

Следователь кивнул на труп девушки.

– Очередное похожее убийство, – сказал он, намекая на то, что за последние две недели подобным образом были убиты уже две молодые женщины.

Калинин глянул.

Луч карманного фонаря осветил круг примятой травы, облитой кровью, в котором лежала полураздетая девушка. Это сразу наводило на мысль, что жертва подверглась изнасилованию. Но самое ужасное – огромная рана на шее, от уха до уха, послужившая причиной смерти. Желеобразные сгустки крови еще выделялись из нее.

Те две женщины, на которых намекнул прокурорский следак, тоже умерли от того, что им перерезали горло. И тоже от уха до уха. А еще у них были срезаны мочки ушей. Убийца не стал утруждать себя расстегиванием сережек. Просто срезал мочки по самые дырочки.

У этой девушки тоже не оказалось мочек.

– Похоже на то, – согласился Калинин, испытывая чувство, похожее на стыд.

Какой-то маньяк убивает женщин, а они, опытные сыщики, не могут его поймать. И он, чувствуя свою безнаказанность, словно насмехается над ними, наглет.

– Нам бы не помешало узнать, кто она такая. – Майор присел на корточки, потрогал руку девушки.

Рука была холодной.

– Часа три-четыре прошло с момента убийства. Не больше, – уточнил суетившийся возле трупа эксперт.

Но Калинин показал ему на пальцы убитой.

– Я не это имел в виду. У нее на пальцах были перстни. Она сопротивлялась. Пальцы были напряжены. Припухли. И когда убийца снимал перстни, на пальцах остались едва заметные кровоподтеки.

Эксперт внимательно осмотрел пальцы.

– Действительно. Изнасилование плюс грабеж.

– Выходит, так, – согласился следователь прокуратуры и посмотрел на майора Калинина.

– Во всяком случае, повозиться придется, – сказал Калинин.

Прокурорский следак внимательно осмотрел содержимое сумки и остался недоволен.

– Никаких документов, – с сожалением проговорил он, зная, как сложно в таких случаях установить личность потерпевшей, особенно если она приезжая.

– Придется дать ориентировку по всем управлениям, – сказал Калинин и попросил фотографа сделать необходимые снимки.

– Все эти девчухи приезжают в Москву в поисках больших денег, а находят смерть, – сказал кто-то из сотрудников в штатском.

Калинин, не оборачиваясь, возразил:

– Не похожа она на дешевенькую проститутку. Такие не носят столько золотых побрякушек. И потом, если это совершил тот убийца, которого мы ищем, он бы не стал связываться с проституткой, да еще дешевой. Он выбирает жертву, с которой, кроме сексуального удовлетворения, можно поиметь и золото.

Седоволосый эксперт, повидавший на своем веку всякого, окончив осмотр, закрыл чемоданчик и сказал с нескрываемым сожалением:

– Вот и еще одной девушки не стало.

Калинин, следователь прокуратуры и пара сотрудников в штатском стояли и молчали. И тогда седоволосый эксперт добавил:

– Теперь остается ждать, пока кто-то обратится с заявлением о ее пропаже, – он кивнул на мертвую девушку.

– Остается, – согласился с ним Калинин.

Глава 3

Кристина не спала всю ночь. Несколько раз она хваталась за телефон, пыталась куда-то дозвониться, набирала номер. Но на другом конце провода никто не отвечал.

...Известие о том, что приезжает Олеська, мало порадовало Кристину. Присутствие в однокомнатной квартире сестры означало одно – прощай, личная жизнь.

Даже если она поступит в свой дурацкий институт – это не изменит ущемленное положение Кристины. Олеська будет маячить перед глазами, мешать и надоедать.

Но ужаснее всего то, что очень скоро эта смышленная девчонка поймет, чем занимается Кристина. А ее болтливый язычок Кристине хорошо известен. Значит, обо всем узнают родители. И будет грандиозный скандал.

Папашка, человек самых честных правил, от которых ничего, кроме неврастении, не имел, рискует получить еще и обширный инфаркт.

«Ну уж нет, – сказала себе Кристина. – Родители есть родители. И здоровье их надо поберечь. А Олеська пусть катится домой. В Москве и так полно провинциальных артистичек и певичек. И где гарантии, что особо не одаренная Олеська выйдет в люди?»

Кристина решила действовать, как только получила телеграмму. Среди ее многочисленных знакомых был человек, который мог решить многие ее проблемы. А уж с Олеськой помочь – для него раз плюнуть.

Кристина сразу же позвонила ему домой, хотя он категорически запрещал ей это. Скрывал от жены наличие молодой любовницы.

Дома его не оказалось. Жена подняла трубку, но с ней Кристина разговаривать не стала.

Нашла она его на работе в офисе. Ее звонку он обрадовался. Но на этот раз Кристина была немногословна. Опустив вступительную часть, попросила его срочно приехать.

– Что случилось, Кристина? – Голос всесильного друга казался озабоченным.

Но по телефону объяснять что-либо было глупо.

– Приезжай, и я тебе все расскажу. Мне нужна твоя помощь. Разве ты не понимаешь?

Ровно через сорок минут, как и обещал, он приехал и, протягивая ей букет алых роз, спросил:

– Что случилось? На тебя кто-то наехал? Менты? Братва? Говори кто?

Кристина помотала головой и даже улыбнулась, чтобы его успокоить.

– Пока нет, но, кажется, скоро наедет, – ответила Кристина.

– Вот как. – Он деловито уселся в кресло и, притянув ее за руку, посадил к себе на колени.

Кристина обняла его за шею.

– Говори кто? Глотку зубами перегрызу этой сволочи. Слово даю.

Кристина улыбнулась. Приятно, когда мужчина за тебя горой.

– Родная сестра, – сказала она и игриво потрепала его рукой по коротким волосам, не упустив возможности чмокнуть в чуть дряблую обвисшую щеку. Ей всегда не нравилось в более зрелых любовниках одно неприятное качество – уж слишком быстро они стареют и начинают надоедать.

Услыхав про сестру, он с минуту молча смотрел на нее. Уж не разыгрывает ли? Как дурак мчался, а она про сестру загибает. И он спросил:

– Ты чего, разыгрываешь меня?

В его глазах Кристина заметила некоторое разочарование. А пухлые, грубоватые пальцы уже расстегивали пуговицы на ее кофточке.

– Разыгрываешь, да? – повторил он свой вопрос.

Кристина pokrutila головой.

– Нисколько. Ко мне приезжает сестра.

Он только хлопал глазами.

– Ну и что? Сестра. Подумаешь, делов-то...

Кристина прижала своим пальчиком его пухлые губы.

– Ты так и не понял, мой милый? – Она даже обиделась. Смекалкой ее любовничек никогда не отличался. Достоинство у него одно, под брюками. И то в последнее время оно стало его подводить.

– Не понял я. Объясни? – попросил он, стаскивая с нее лифчик.

– А чего тут объяснять. Она будет жить у меня. Значит, мы уже не сможем заниматься любовью так свободно. Разве ты это не понимаешь?

Он почесал пятерней седеющую башку. И упрямо проговорил:

– Ну чего ж теперь? Придется хату снимать.

Кристина психанула.

– Ты что, совсем дурак? Разве ты не понял? Я не хочу, чтобы она тут жила. Она мне и там, дома, надоела, а теперь будет здесь глаза мозолить.

Он с силой удержал ее на своих коленях, не дал встать.

– Ладно, ладно! Успокойся! Ну чего ты разошлась? Чо, надо ее замочить? Ты так и скажи. Сделаем, если надо. Только не обзывай меня. Я этого не люблю.

На этот раз полураздетая Кристина все-таки вырвалась от него.

– Ну ты вообще. Замочить! Ну и жаргон у тебя.

– Да нормальный жаргон. – Он ухмыльнулся, и от самодовольства его тяжелая челюсть опустилась.

И снизу и сверху во рту блестели золотые зубы.

Кристина тихонечко вздохнула и отвернулась.

– Тогда скажи прямо, чем я могу тебе помочь.

Кристина закурила и с расстегнутой кофточкой, из которой торчали большие груди, как ласковая кошка, вновь забралась к нему на колени.

– Знаешь, что я придумала? – Она обдала его дымком сигареты. Она как бы играла с ним, зная его нетерпение.

– Что? Выкладывай, не тяни. А то время для секса не останется.

Кристина едва сдержалась, чтобы не нагубить ему.

– Вам, мужикам, только это и надо.

Он улыбнулся, и его тяжелая челюсть опять опустилась.

– Может, сперва о деле поговорим? Нужно напугать Олеську. Понимаешь? – спросила Кристина, видя, что он как баран хлопает глазами.

– Смутно, – признался любовничек, старательно тиская ее груди.

– О-о, – простонала Кристина, рассердившись на него. – Ну надо сделать так, чтобы кто-то ограбил ее. Отобрал аттестат, документы, деньги. Тогда она уедет обратно к родителям и не обременит меня своим присутствием. Не будет нам мешать. Теперь понимаешь?

Он как будто оживился, протянул:

– Ага. – И тут же предложил: – Может, и трахнуть ее для полного счастья? Ну чтоб еще больше напугать.

– А не хочешь, чтобы я оторвала твой аппарат? – на полном серьезе спросила Кристина, превращаясь из ласковой кошечки в разъяренную тигрицу. – Тогда тебя жена сразу выгонит.

Такая решительность ему понравилась. Он расхохотался, отбиваясь от нее. Вот чем отличалась эта молодая любовница от жены. Жена, как задубелая кляча, все его выходки воспринимала спокойно и с покорностью. А Кристина иногда и морду была готова расцарапать. Вот как сейчас. Не схвати он ее вовремя за руки, точно бы запустила свои острые коготки в его щеку.

– Ладно, ладно, – поспешил он ее успокоить. – Я же пошутил.

– А я не шучу, – пригрозила Кристина.

– Ну перестань, пожалуйста, – окончательно сдался он. – Все будет, как скажешь. – Он помолчал, потом похвалил ее: – Неплохо придумано. Очень неплохо. Слушай, давай ко мне, личным советником.

Кристина не сдержала улыбки.

– Вот уж тогда ты точно останешься без своего хозяйства. Если узнает твоя благоверная. – Она хитро прищурилась, выпуская на него тугую струю дыма.

Он смотрел, смотрел на Кристину, а потом сказал:

– А ты, оказывается, опасная женщина. Прямо-таки коварная.

Кристина нарочно оскалилась, обнажив мелкие острые зубки, изображая из себя коварного зверька.

– Вот сейчас возьму и съем тебя. Целиком. Всего.

– Ладно, ладно, – остановил он ее. – погоди. – И спросил: – У тебя фотография сестры есть?

– А зачем тебе фотография? Она как две капли воды похожа на меня. Сразу узнаешь.

– Так ведь я не сам буду грабить твою сеструху. Поручу кому-нибудь из своих ребят.

Кристина кивнула головой:

– Конечно, есть. Сейчас.

Она опять соскочила с его колен, подбежала к шкафу и достала фотоальбом, вытащила из него Олеськину фотографию.

– Вот, – показала ему.

Он посмотрел.

– Классные у твоей сеструхи ножки. И попка что надо. Действительно, как две капли воды похожа на тебя. Сразу видно, один отец делал.

– Конечно. А как думал, – резонно ответила на такое хамство Кристина.

– Фотку я заберу. Надо пацанам показать, чтоб не перепутали. А то еще обуют не ту. Слушай, может, как следует припугнуть ее? Нож показать? Или...

– Нож, пожалуй, можно. Но чтобы ничего лишнего с ней не произошло.

– Не произойдет. Не беспокойся, – заверил он, раздеваясь, и предложил тут же: – Ты вот что, напиши на обороте время, когда поезд прибывает. А то мои мальчики немного отупели. Могут не разобраться.

Кристина ехидно подумала, что есть в кого быть тупым. Руководитель-то у этих мальчиков тоже недалек умом. Вслух, конечно, об этом сказать не решилась. Взяла карандаш и на обороте фотографии написала название вокзала и время прибытия поезда.

– Надеюсь, теперь твои мальчики не ошибутся.

Он убрал фотографию в барсетку, обнял Кристину.

– А теперь иди ко мне, киска. Я по тебе соскучился. – Он стал целовать ее.

В зеркале трюмо, стоящего позади кровати, Кристина видела, как дрожала его толстая задница над ней. Да и все тело сейчас напоминало плохо застывший студень.

Глава 4

Было около одиннадцати, когда Игорь Николаевич Борисов вернулся от Кристины в свой офис. Устало, на дрожащих ногах, поднялся по ступенькам, открыл дверь.

Здоровенный охранник, дежуривший на дверях, с едва заметной улыбкой глянул на уставшее лицо своего шефа, догадываясь, где тот находился все это время, пока ему называла жена.

Кроме этого охранника, в спортивном совете, председателем которого Игорь Николаевич был вот уже пять лет, добрая половина сотрудников знала о его бурной любви.

– Игорь Николаевич, – проговорил охранник уже вдогонку Борисову. – Ваша жена звонила несколько раз. Вас искала.

Борисов на ходу махнул рукой.

Здоровяк охранник хихикнул и тихонько произнес:

– Кобель наш Игорь.

Перед тем как войти в свой кабинет, Борисов обернулся.

– Вот что, Витек...

– Слушаю! – Охранник весь напрягся, как солдат перед командиром.

– У нас тут еще кто из ребят остался? Или все уже разъехались?

– Сашка рыжий где-то тут бродит.

– А чего он бродит? – Борисов как будто удивился, припоминая этого крепкого рыжего парня. Вроде нормальный он пацан, надежный.

– Да у него скоро соревнования. Бумаги заполнял.

– Так, ладно. Давай его ко мне, пока он не смылся.

– Сию минуту, шеф. Мигом будет доставлен, – отрапортовал радостно охранник, маявшийся от безделья.

– Санек! Ты где? – заорал он что есть силы.

«Вот идиот», – подумал про него Борисов и вошел в свой кабинет.

В кабинете Игорь Николаевич дополз до кресла и упал в него, вспоминая, как Кристина выжимала из него все соки.

«Любвеобильная она девка. Затрахаёт любого. И если так дальше дело пойдет, на жену сил не хватит», – думал он, прикуривая.

Не успел он докурить сигарету, как дверь открылась, и в кабинет вошел рослый широкоплечий парень с коротко стриженными рыжими, как ржавчина, волосами.

– Присаживайся, Саша, – указал Борисов на стул.

Рыжий молча сел и преданно уставился в глаза шефу.

– Ты у нас?..

– Боксер полутяж, – подсказал рыжий, видя, что шеф запоматывал.

– Правильно. Полутяж. Боксер полутяжелого веса. Тренер тебя хвалит. Говорит, первенство России за тобой...

Рыжий скромно пожал плечами, оставляя право рассуждать за председателем совета.

Его покладистость понравилась Борисову. Он считал – подчиненные не должны возражать.

Он смерил глазами рыжего боксера. Стоит ли поручить ему то, о чем просила Кристина? Посчитал, что ничего сложного нет, и сказал:

– Вот что, Саша. Надо проверить одно дельце с девчонкой. Но без криминала. Взгляни на эту фотографию и запомни ее. – Он достал из барсетки фотографию Олеськи.

Рыжий заинтересованно глянул на девушку.

– Симпатичная, – сказал он в ожидании, что последует дальше.

– Запомнил? – спросил Борисов, сверля рыжего взглядом.

– Запомнил, – ответил тот.

Борисов перевернул фотографию.

– Теперь запомни название вокзала и время прибытия поезда. Ты должен встретить эту девушку...

– Когда? – спросил рыжий.

– Завтра вечером, Саша. Встретить ее нужно будет как следует...

Зная скрытную натуру рыжего Санька, болтливый охранник тем не менее не упустил возможности поинтересоваться, зачем вызывал шеф.

Когда рыжий закрыл за собой дверь кабинета Борисова, охранник, понизив голос чуть ли не до шепота, спросил:

– Санек, чего там у шефа? Чо вызывал-то?

Но Санек не счел нужным ответить.

– Да так, – неопределенно проговорил он и вышел на улицу, направился к своей машине, белой «восьмерке».

Охранник тоже вышел на крыльцо, закурил, недобро стрельнув взглядом в рыжего боксера.

«Зажрался, чмошник. Своих уважать перестал», – подумал он про рыжего, сплевывая горькую слюну на ступеньки. И даже когда рыжий отъехал, настроение у охранника не улучшилось. Он думал о своей незавидной роли лакея, стоящего в дверях. И даже такой хмырь, как рыжий Сашка, может плевать на него. Он вздохнул и потушил сигарету.

Тут взгляд охранника уперся в новенький шестисотый «мерс» шефа. К нему подошел какой-то бородатый человек. Сначала глянул на номер. Обошел машину вокруг, погладил рукой полированный капот, потом, чуть наклонившись, заглянул в салон.

Охранника взяло зло. Чего бы, спрашивается, этому типу не топать дальше? Остановился, вынюхивает чего-то. А вдруг от его грязной лапищи на машине останутся полосы? Машина вымыта чище, чем он.

«Это что еще за хрен? – Охранник нахмурился, поправляя на поясе дубинку. – Чего носом тут водит? На мента вроде не похож. Харя небритая. Прощелыга запойный, чего-нибудь стянуть хочет. Ну я ему...»

О дальнейших своих действиях охранник не подумал, все получилось как-то само собой, хотя в его обязанности и не входило приглядывать за личным авто шефа. Но раз увидел...

– Эй, ты! – крикнул охранник.

В переулке, где находился офис, было темно. Только тусклый свет из-под нависшего над ступеньками козырька освещал полосу проезжей части и «Мерседес» Борисова, стоящий на обочине.

– Ну ты! Мать твою!..

Казалось, бородатый не слышит его, и это еще больше оскорбило охранника.

– Кому я говорю? Глухой, что ли? Козел! – Стянув с портупеи резиновую дубинку, охранник сошел с крыльца. Такого неуважения к себе он не мог простить никому. А уж этому бородатому дохляку особенно. «Пара ударов по спине ему не повредит. Будет знать, как надо вести себя с охраной», – подумал охранник и пошел к «Мерседесу».

– Слушай ты, педик задолбанный! Я не собираюсь тут с тобой... – прорычал охранник, подошел и рванул бородатого за плечо, махнувшись дубинкой.

Ударить он не успел и не почувствовал боли, не понимая, что произошло.

Просто тот бородатый обернулся, махнув рукой. И шею охранника точно обожгло огнем.

Чтобы как-то остудить ожог, охранник схватился обеими руками за шею и почувствовал на ладонях кровь. Теплую и липкую. От нее слипались пальцы. Он чувствовал это, как и приближение смерти. Еще он чувствовал рану. У него перерезана шея, и кровь из артерии бьет тугой струей в ладонь.

Мутными глазами охранник посмотрел на человека и испугался, потому что не увидел его лица. Только темное пятно. И вдруг оно начало расти перед глазами, погружая в темноту все вокруг. Эта темнота в переулке стала душить его, не давая дышать. Он хватал ртом воздух и задыхался. Хотелось выбежать на свет, на крыльцо офиса.

Хоть бы кто-то сейчас оказался здесь, кроме этого убийцы, и помог. Умирать ему не хотелось. Было страшно. От этого страха здоровенный охранник сжался, сделался ниже ростом и беспомощно застонал, понимая, что обречен на смерть.

На третий шаг сил у него уже не хватило. Покачиваясь, он остановился. Рана казалась непомерно тяжелой, тянула его к земле.

Будто кто-то невидимый толкнул его в спину, и охранник рухнул как подкошенный.

Все это время убийца стоял и наблюдал за мучениями охранника. Когда тот упал, на небритом лице появилась улыбка, а глаза засветились хищным блеском. Он быстро подошел, наклонился над лежащим, за волосы чуть приподнял от асфальта его голову, пытаясь заглянуть в глаза. Потом разжал руку, и голова охранника глухо стукнулась об асфальт.

Что-то пробурчав себе под нос, убийца схватил охранника за обе руки и волоком перетянул тяжелое тело на обочину за «Мерседес».

В этот момент на крыльцо офиса вышел сам председатель совета федерации спорта, недовольно покрутил головой.

Отсутствие возле дверей офиса охранника обеспокоило его. Он уже хотел вернуться, отыскать охранника, но потом решил, что доблестный страж попросту сидит в туалете.

Повернув защелку замка, Игорь Николаевич захлопнул за собой входную дверь. Снарядив ее теперь можно было открыть только ключом. Борисов с минуту топтался на крыльце, раздумывая насчет охранника, ругая его последними словами, потом плюнул и пошел к своей машине.

Сейчас домой. Принять душ. Смыть с себя пот и скорее в постель, выспаться хорошенько. Замучила его Кристина. Но Игорь Николаевич не испытывал разочарования. Она девка классная. И сиськи у нее что надо. Как залезет сверху на него, как заелозит ими по волосатой груди.

Предаваясь приятным воспоминаниям, Игорь Николаевич достал из барсетки ключи от машины.

Убийца присел на корточки за машиной и внимательно наблюдал за Игорем Николаевичем. Улыбка с небритого лица исчезла, и только глаза по-прежнему излучали блеск жаждущего убивать. Вытянув голову, он смотрел на свою жертву, и расстояние между ним и Борисовым неумолимо сокращалось.

Не доходя метра два до своей машины, Игорь Николаевич оступись, шагнул в темноту и сейчас же обеими ногами попал в лужу крови.

– Это что еще такое тут разлили? Дерьмо какое-то! – Он брезгливо поморщился. Странно, откуда тут это. Днем ведь не было.

Борисов обошел машину спереди и, подходя к левой передней дверце, вдруг обо что-то споткнулся.

– А-а, мать вашу!.. Накидают тут всякой дряни...

Он наклонился и увидел, что этой дрянью были человеческие ноги.

– Это чего такое? – растерянно выговорил Игорь Николаевич и чуть не вскрикнул, потому что узнал ботинки охранника.

– Витя, – пискливо выдавил Борисов, остановившись как вкопанный. Оглянулся на дверь, которую только что запер. Он постарался себя успокоить, убедить в ошибке. Мало ли таких ботинок, как у охранника. И с чего бы ему оказаться тут?

Борисов посмотрел в светящееся окно.

Охранника на месте не было. Значит, не ошибся Игорь Николаевич. Вот он, доблестный страж, лежит на обочине в крови.

Захотелось закричать. Игорь Николаевич быстро пробежал взглядом по окнам соседних домов и вдруг услышал за своей спиной тихий, едва различимый шорох. Будто кто-то крался к нему. Резко обернулся.

Из темноты к нему приближался человек. Он шел так тихо, что шагов не было слышно, и потому Игорю Николаевичу показалось, будто тот не идет, а парит над землей как привидение.

«Он. Это он убил охранника», – быстро сработала тревожная мысль, заставив Борисова кинуться бежать.

Только теперь он понял свою оплошность, пожалел, что заперта дверь. И все равно бросился к крыльцу под свет фонаря. В последней надежде схватился за здоровенную металлическую дверную ручку, изо всей силы рванул дверь. Но дверь не открывалась.

А позади уже топот ног. Все ближе и ближе. Вот убийца уже рядом, на ступеньках.

Игорь Николаевич понял: ни о каком спасении не стоит и думать. Дверь не откроется.

Он обернулся и увидел нападавшего. Бородатый подходил, приготовив правую руку для удара.

Игорь Николаевич широко открытыми глазами смотрел на эту руку, видел зажатый в ней какой-то предмет, похожий на нож. Но нет, не нож. И не мог понять, что это.

Он боялся заглянуть в лицо убийце. И только в самый последний момент поднял обезумевшие от страха глаза, и губы его вытянулись.

– Т... – он успел произнести одну-единственную букву.

Закрывая рукой распоротое горло, Борисов сел на ступеньки. Привалившись спиной к дверям и медленно закрывая глаза, видел, как убийца наклоняется над ним. В последнем усилии он попытался закричать, но изо рта вместе с кровью вырвались едва слышимые хрипы.

Убийца своим ударом перерезал ему голосовые связки.

Бородатый быстро обшарил все карманы убитого, нашел ключи от квартиры, забрал барсетку, раскрыв ее, увидел фотографию Олеськи, улыбнулся, смачно причмокивая губами. На обратной стороне фотки прочитал все, что написала Кристина: название вокзала, число и время прибытия поезда.

Майор Калинин пытался рассуждать логически. Много было непонятным. Например, почему охранник, который должен находиться внутри офиса, каким-то образом очутился на улице? И кто в таком случае запер дверь? Ну с трупом руководителя федерации спорта кое-что было ясно.

«Убийство, скорее всего, заказное. Заказал кто-то ихнего председателя», – решил Калинин, зная многое из криминального прошлого Игоря Николаевича Борисова.

Несколько смущал способ убийства. Гораздо легче было застрелить Борисова.

– А может, преступник решил сработать по-тихому? – предположил капитан Горюнов. – Кто-то помешал. Вот он и решил без шума. Может, он вообще любитель убивать нетрадиционно.

– Да все может быть. Подозрительно другое. У нас уже есть несколько трупов девушек, которым убийца перерезал острым предметом горло. И здесь, – Калинин показал на труп Борисова, – тоже перерезано горло. Немного не так, но перерезано.

– Причем предмет очень похож на тот, которым убийца перерезал горло тем девушкам, – вставил свое заключение эксперт.

– Вот видишь. Предмет, которым орудовал убийца, похож. А удар Борисову нанесен по-другому. С одной стороны. По одной артерии. А девушки были убиты ударом от уха до уха.

Горюнов, Шевелев и Анохин стояли в ожидании, чего им еще выдаст майор.

– Ну и что из этого следует? – не удержался от вопроса Горюнов.

– А то и следует, что тут работал другой убийца. Другой человек, но с одним и тем же орудием убийства. Кто-то пытается нас запутать.

Никто не стал с Калининым спорить. В конце концов, он здесь старший.

В течение утра оперативники опросили всех сотрудников офиса. Но этот опрос ничего не дал, кроме кипы бумаг. Каждую бумажку Калинин внимательно перечитал и ничего такого, что прояснило бы мотивы убийства или вывело на след преступника, не обнаружил.

Глава 5

...Днем, в половине пятого, Игорь Николаевич позвонил домой жене и предупредил, что вернется поздно.

Как раз перед этим ему позвонила Кристина и попросила срочно приехать. В этот день свидание у них было не запланировано. Но раз Кристина просила приехать, Борисов сразу же отложил все текущие дела.

Татьяна Борисова догадалась о причине его позднего возвращения. Глаза бы она хотела выпарапать этой молодой шлюхе, чтоб не разбивала семью. Мало того, что ее благоверный делал этой девчонке дорогие подарки и обеспечивал материально, так он еще и все свободное время проводил с ней.

Это ущемляло самолюбие Татьяны Борисовой.

И вот опять этот злосчастный звонок мужа. Она сразу догадалась, что врет он, но постаралась не подать виду.

«Черт с ним! Пусть висает у нее, если ему так хочется. Да что я, в самом деле, не баба? Или ко мне мужики не липнут? Надо тоже найти хахалю. Тогда посмотрим, кто из нас быстрее взвоят». С этими мыслями Татьяна сменила домашний халат на белую юбку и красный двубортный пиджак. Придирчиво осмотрела себя в зеркало.

Вид был, надо сказать, вызывающий. В другой раз, прежде чем выйти на улицу вот так, призадумалась бы. А сейчас решила досадить своему неверному мужу.

«Раз ему нравятся шлюхи, я буду шлюхой», – думала она, обводя контуры губ косметическим карандашом. Подвела ресницы. Чуть придала щекам румянец.

Последним предметом для сексуального соблазна она посчитала туфли на высоченной шпильке. Давно не носила их, отвыкла и теперь чувствовала себя в них неуверенно. Но от высокого каблука ноги казались длиннее. Есть смысл помучиться.

В таком наряде она вышла из подъезда в надежде соблазнить любого попавшегося ей на глаза мужчину.

Как ни странно, во дворе никого не было. Такое случалось редко. Обычно лавочку возле подъезда занимали соседки.

«Время очередного сериала», – улыбнулась Татьяна, сворачивая на тротуар. Почему-то глянула на сквер, располагавшийся от дома метрах в тридцати. Даже объяснить себе не смогла это желание. Просто вдруг захотелось посмотреть туда.

Этим летом какая-то строительная организация изрядно испохабила сквер, перерыв его вдоль и поперек. Часть деревьев попросту выкорчевали. А оставшиеся выглядели настоящим убожеством. Злые языки поговаривали, что скоро тут поставят гаражи-ракушки. Сейчас это Татьяну совершенно не интересовало. Ее внимание привлек бородатый человек, стоящий возле низкой чугунной ограды. Задрав голову, он смотрел на окна ее квартиры. Нет, она не ошиблась. Именно на ее окна. Потом, увидев ее, легко перепрыгнул через ограду и быстрым шагом направился к ней.

«Это он... – Она почувствовала, что стало страшно, давно вычеркнула из жизни этого человека. – Бежать. Надо скорее бежать», – мысленно повторила она и прямо по газону бросилась назад к подъезду, со всей силы ткнула пальцем в кнопку вызова лифта, почувствовав, что сломала ноготь.

Обернувшись, увидела, как он входит в открытую дверь подъезда, зашептала, как молитву:

– Ой, ну скорей же. Скорей, – даже затопала от нетерпения ногами, подгоняя опускавшуюся кабину лифта.

Не дождавшись, стуча каблуками по ступенькам, влетела на свой этаж, хватая ртом воздух, испытывая желание сбросить эти неудобные туфли. Поглядела вниз, и ей показалось, что он поднимается. Тихо и осторожно, как кот, готовящийся напасть на мышь.

Она отперла дверь и вбежала с мыслью немедленно позвонить мужу. Не разуваясь, прошла к телефону.

Даже питая обиду за супружескую неверность, решила поступить порядочно, понимая, чем это может обернуться для мужа. Набрала номер его сотового, и оказался он, как всегда, в кармане Игоря Николаевича, все могло бы получиться по-другому. Но сотовый телефон остался в столе в его рабочем кабинете. Тогда она набрала номер секретарши, и та ледяным тоном сообщила, что Игорь Николаевич только что отбыл.

«Все понятно», – сказала себе Татьяна Борисова. Номер телефона Кристины она не знала.

«Раз он поехал к ней, пусть выкручивается как хочет», – решила она и на всякий случай выглянула в окно. И никого не увидела. Но на душе все равно оставалось беспокойство.

В этом паническом беспокойстве она провела всю ночь.

Последний год их семейной жизни был настоящим кошмаром. И все потому, что муж завел молодую любовницу. И Татьяна ничего не могла поделать. Иногда в отчаянье она желала ему смерти. Раз уж он не достанется ей, то пусть не достается и любовнице. Так она думала не раз.

А утром приехали двое милиционеров и сообщили, что муж убит, и она не удивилась. Восприняла как должное.

С ней о чем-то беседовали. Задавали банальные вопросы о друзьях и врагах. И на все их вопросы она давала банальные ответы.

Старательные милиционеры все это фиксировали на бумаге. Потом эту бумагу дали ей подписать. И Татьяна подписала, даже не прочитав. Ей было все равно, что там написано. Да и какое это сейчас имело значение.

Глава 6

Два часа подряд Кристина пыталась дозвониться до Борисова. Но жена, прекрасно осведомленная о любовных похождениях своего муженька, едва услышав ее голос, с ненавистью бросала трубку.

Наконец, когда Кристина изрядно замучила ее своей настойчивостью, а может, сжалившись над ней, плачущей, жена без всякой любезности ответила:

– Игоря нет.

– Ну прошу вас, – взмолилась Кристина. – Пригласите его к телефону. Пожалуйста. Это очень важно. Понимаете, моя сестра... В общем, ваш муж должен знать, где она. Пусть скажет. Ну что вам, трудно?

Голос жены казался до крайности раздраженным:

– Я знала, что этот кобель трахает вас, но, оказывается, он пристроился и к вашей сестре...

Кристина чуть не задохнулась от обиды. Хотелось накричать на эту дуру.

– У вас неправильное представление о моей сестре, и ваш муж ее не трахал. Она пропала. А Игорь Николаевич должен знать, где она сейчас.

В трубке послышалась злорадная насмешка.

– Я вам не верю. Какие же у него могут быть отношения с вашей сестрой, если он ее не трахал?..

– Никаких, – заявила Кристина.

Голос в трубке некоторое время молчал, потом с нескрываемым ехидством заговорил:

– Думаю, милочка, он вам уже ничего не сможет сказать. Ничего, – повторила жена как будто с радостью.

– Ну почему? Ведь он... – докончить Кристина не успела.

– Он убит, – перебил ее голос из трубки с той же интонацией.

Огорчения, по крайней мере, Кристина в нем не заметила. Быстро спросила:

– Как убит? Алло!

Но в трубке уже слышались частые гудки.

Кристина не помнила, как положила трубку на аппарат. Все казалось неправдоподобным. «Он убит. А где в таком случае Олеська?» И сердце подсказывало: с сестрой случилась беда, и она, Кристина, причастна к ней. Она виновата.

Кристина чувствовала себя совершенно опустошенной.

«Что же теперь делать?» – спрашивала она себя, ощущая в голове полнейшую пустоту.

После третьей рюмки коньяка и выкуренной сигареты в голове наступило некоторое прояснение, и она мало-мальски уже могла соображать.

«Так. Борисов погиб. Но он мне говорил, что сам не поедет встречать Олеську, а кого-нибудь пошлет. Значит, теперь мне надо выяснить, кого послал Борисов. И тот человек уж наверняка должен знать, где Олеська. Может быть, он даже скрывает ее у себя».

Она схватилась за телефон.

«Офис! Нужно во что бы то ни стало дозвониться до офиса. Может, хоть там удастся что-то узнать. Со стервой женой говорить бесполезно. Она только злорадствует».

Кристина держала трубку в дрожащей руке, а палец прыгал по клавишам с цифрами.

– Алло! – нетерпеливо повторяла она, хотя из трубки, точно протяжные вздохи, до нее доходили длинные гудки.

Потом трубку сняли. Женский голос торопливо и озабоченно произнес:

– Да. Вас слушают. Говорите.

Кристина спохватилась, заговорила от волнения несколько сбивчиво:

– Извините, – очень хотела казаться вежливой. – Прошу вас, извините.

– Говорите, что вам нужно? У меня мало времени, – ответила трубка с плохо скрываемым недовольством.

И Кристина не нашла ничего лучшего, как спросить:

– Скажите, пожалуйста, что случилось с Игорем Николаевичем?

Поняла, что своим вопросом озадачила разговаривавшую с ней женщину, и та с добрых полминуты молчала, видно, обдумывая, стоит ли давать этой незнакомой девушке какие-либо объяснения. Спросила:

– А вы кто?

Теперь замялась Кристина. Ну в самом деле, не скажешь ведь, что она любовница их шефа. И ответила несколько расплывчато:

– Ну, я знакомая Игоря Николаевича.

И услышала в ответ сердитое:

– Мы никакой информации не даем. Если вы знакомая, позвоните домой, – и тут же частые короткие гудки.

– Сука! – рявкнула Кристина в трубку и со злостью бросила ее на аппарат. Жаль было потраченного времени, и досада брала, что ничего она не добилась, не выяснила.

Кристина чувствовала себя совершенно разбитой. Все надеялась, вот Олеська явится. Ничего плохого с ней не должно было случиться. Ведь договаривалась с Борисовым только напугать ее. Теперь тот, кто похитил Олеську, узнал, что Борисов убит, должен отпустить ее.

«А если он испугается и не отпустит?» – тут же сама себе она противоречила.

Осушив почти целую бутылку коньяка, она так и не почувствовала облегчения. Состояние было отвратительное, а в голове кромешная неразбериха. И хуже всего – это проклятое одиночество.

И потому Кристина несказанно обрадовалась, когда к ней заехала давняя подруга Жанка. Раньше они были с ней не разлей вода, но в последний год виделись не так часто.

Сейчас ее появление было как нельзя кстати. Один-два дельных совета не помешают. А Жанка – девка умная.

Года три назад Жанка была элитной проституткой, а теперь едва ли не самый главный менеджер крупной туристической фирмы.

Кристина ей завидовала. Продвинутая она, эта Жанка. Палец в рот не клади. И себя как надо умеет поставить, и вовремя кусок пирога ухватить.

Кристина рассказала ей обо всем, и про Олеську, и про Борисова, и услышала в ответ:

– Ну ты и дура!

Замечание было справедливым.

– Дура я, – согласилась Кристина, сознавая, что часть этой негативной ситуации она создала сама. Это об Олеське. А вот что касается ее любовника...

– Я слышала, твоего Барсика грохнули, – со знанием дела произнесла Жанка.

Кристина только подняла на нее свои большие печальные глаза. Даже не решилась спросить ее мнение. Но Жанка сказала сама:

– Большие деньги у него крутились. Ты думаешь, он зелененькие тебе отваливал из зарплаты?..

Меньше всего сейчас Кристине хотелось об этом думать. Пропала ее сестра. Как она сообщит родителям? Что сама подбила любовника на преступление?..

Глядя на ее потускневшее от горя лицо, Жанка сжалилась.

– Знаешь что, нужно все-таки еще раз поговорить с его женой, – посоветовала подруга, вникая в суть ситуации.

– Да я звонила, – слабо засопровтивлялась Кристина. Встретаться с этой мегерой не хотелось. Борисов не раз называл ее дурой. Не хватало, чтобы она вцепилась Кристине в волосы.

– Звонила. – Жанка усмехнулась наивности подруги. – Кто ж о таких вещах по телефону разговаривает!

– Да она не станет мне ничего объяснять. Даже разговаривать со мной не будет.

– Так. Ясно. – Жанка с минуту размышляла, а потом категорически заявила: – Ладно. Ты оставайся дома. А я съезжу к этой особе и постараюсь с ней потолковать.

– А у тебя получится? – засомневалась Кристина. Неудобно было подставлять Жанку. Еще неизвестно, как поведет себя дура жена.

– Ты за меня не переживай. У меня все получится. Не с такими контакт находила.

Кристина облегченно вздохнула.

«А ведь и правда. Жанка к любому может подкатиться. Пусть попытается. Она ведь не любовница Борисова. Вдруг что-то да узнает», – подумала Кристина, и даже на душе немного полегчало. Потянулась к недопитой бутылке, но Жанка остановила ее.

– Ты сейчас не в лучшей форме. Хватит нагонять на себя дурь. Иначе я не поеду, – пригрозила подруга.

И Кристина поняла, что она не шутит.

– Я не буду, – клятвенно пообещала Кристина и остатки коньяка вылила в раковину.

– Я скоро вернусь. И надеюсь, с хорошими новостями, – сказала Жанка на прощанье.

Езды на такси было не более получаса, и всю дорогу Жанна размышляла, как повести разговор, чтобы расположить к себе эту незнакомую женщину. Плохо то, что никогда не видела ее. А с другой стороны, может, она не такая уж и вредина, как обрисовала ее Кристина. А может, и такая. Тогда разговора не получится.

– Вот этот дом, – сказал таксист, останавливая машину.

Жанна расплатилась и вышла. Уверенной походкой вошла в подъезд.

Лифт оказался занят. И чем выше она поднималась по лестнице, тем меньше в ней оставалось уверенности, правильно ли она поступает, отвлекая женщину от обычных в такой ситуации дел. Все-таки у нее траур. Надо подготовиться к похоронам. И на душе как-то беспокойно. Сомнение гложет.

Проклятое чувство! Жанна не могла понять, откуда оно взялось. Никогда так не волновалась.

Возле двери Жанна остановилась. Показалось, будто за дверью кто-то вскрикнул. Негромко, вроде бы женский голос. Не могла Жанна ошибиться. И прежде чем позвонить, она прислонилась ухом к двери.

И услышала приглушенные голоса. Мужской – резкий, угрожающий. И женский – жалобный, о чем-то молящий.

– Ничего себе! – удивилась Жанна. – Во попала!

Она оглянулась.

Как назло в подъезде ни души.

«Может, позвонить соседям? – подумала она. – Чего там происходит за дверью? Не хватало мне на разборку попасть». Она нажала на кнопку соседского звонка. Подождала.

«Видно, никого нет дома», – подумала про соседей.

Она вернулась к квартире Борисовых с твердым намерением позвонить.

«Была не была. Если что, убегу», – решила она и нажала на звонок.

Жанна не услышала шагов.

Быстрый щелчок замка, и дверь открылась.

Перед ней стоял бородатый мужлан в грязной клетчатой рубашке. Глаза дико вращались, и в несколько секунд он оглядел Жанну с головы до ног.

«Чокнутый какой-то!» – подумала про него Жанна, шагнув назад. И вовремя.

Кажется, он собрался схватить ее и втащить в коридор. Но...

Жанна глянула мимо него в дальний конец коридора и увидела лежащую на полу женщину с разбитой головой в луже крови. Только теперь она подняла глаза на светильник, висевший на стене возле зеркала.

Он был весь в крови, к которой прилип пучок волос с головы женщины.

Жанна чувствовала в ногах адскую дрожь. Еще немного, и она не сможет стоять, упадет. Увидеть такое было выше ее сил.

Она захотела закричать, но во рту точно пересохло.

«Этот псих убил ее. И хочет убить меня. Надо бежать».

Ее каблуки бойко стучали по ступенькам лестницы. Даже не оглядывалась, преследует ли тот ее.

Хлопнув входной дверью, выскочила из подъезда. Надо поймать машину и скорей уехать отсюда. Страшные дела творятся тут. Теперь и жена Борисова убита. Кристина еще не знает об этом.

Ей повезло. Рядом затормозила машина.

Жанна рванула дверцу и, запрыгнув на сиденье рядом с водителем, завопила:

– Там псих! Скорей поехали. Он убил женщину.

Водитель только рот раскрыл и уставился на нее как на сумасшедшую.

И Жанна поняла: он ни за что не побежит туда, не станет вмешиваться. Но увезти-то ее отсюда он сумеет.

– Поехали! – заорала она на водителя.

Глава 7

Кристина просто бесилась. И было отчего. Прошло уже три часа, как эта сумасбродная Жанка уехала. Давно должна была вернуться. Но не вернулась. И вот она теперь где-то зависает, а Кристина тут места себе не находит.

«Хороша подруга, – злилась Кристина. – Сидит небось, болтает с этой стервой. Называется, взялась помочь». Она знала натуру Жанки. Такую из гостей не выгонишь. Будет трепаться, не остановишь, пока самой не надоест.

Несколько запоздалая мысль подсказала ей взяться за телефон.

– Сейчас я им испорчу общение. – Кристина набрала номер квартиры Борисовых.

Длинные гудки в телефонной трубке показались тревожными.

– Да что они там, в самом деле! – Кристина едва не выругалась и тут же набрала домашний номер подруги. Услышала озабоченный голос Жанкиной матери.

– А Жанны дома нету. Сама уже беспокоюсь. И с работы звонили. Кажется, она собиралась к тебе. И обещала, что скоро вернется.

Кристина не стала затягивать разговор. Сейчас это было ни к чему. Надо действовать. Так она решила.

«Хоть и неприятно, но, видно, придется съездить туда. И где эту Жанку носит?» – подумала она, посмотрев на часы.

Увиденное потрясло Кристину.

Возле подъезда, в котором жил Борисов, стояли две машины «Скорой помощи» и милицкий микроавтобус.

Тут же толпа людей, сквозь которую почти невозможно пройти. Кристине все же удалось прорваться в середину.

– Чего хоть случилось-то? Может, хоть кто-то объяснит? – попросила она, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Да убили тут, – ответила рядом стоящая женщина.

– Убили? А кого убили? – спросила у нее Кристина, а у самой сердце точно провалилось. «Неужели Жанку?»

– Татьяну Борисову убили.

Кристина потеряла дар речи. Стояла с раскрытым ртом, как дура, и хлопала глазами, прислушиваясь, о чем говорят в толпе.

Вдруг в подъезде послышался шум, голоса.

Толпа еще больше оживилась. Всем хотелось заглянуть, что там.

Кристина встала на цыпочки.

Двое мордоворотов в куртках и брюках темно-синего цвета вынесли носилки, на которых под простыней лежал труп.

Угол простыни откинулся от порывистого ветра, и Кристина увидела мертвенно-бледное, обескровленное лицо Татьяны Борисовой.

– Ой, ну что же вы! Накройте ее. Здесь же дети! – завопил в толпе женский голос.

– Нечего тут торчать с детьми, – огрызнулся один из санитаров.

Водитель открыл задние двери фургона, и санитары привычно втолкнули носилки с трупом в мрачное чрево морговского катафалка.

Кристина стояла с чувством, будто ноги вросли в этот проклятый асфальт. Кто-то сзади толкнул ее раз и другой. Нечаянно или нарочно. Но Кристина не двинулась с места. Даже когда кто-то бросил обидное в ее адрес:

– Стоит тут как статуя. С ребенком пройти не даст.

Она слышала, но думала о другом: «Татьяна убита. Но где же Жанка? Может, и ее...»

Эта мысль помогла ей прийти в себя. В самом деле, сколько можно так стоять? Она сделала усилие и на негнущихся ногах, как на ходулях, подошла к молодому сержанту, дежурившему в дверях.

– Вы куда, девушка? – строго спросил он. – Вы тут живете?

Кристина врать не стала.

– Нет, не живу.

– Тогда к кому идете и зачем?

«Вот привязался», – подумала Кристина и сказала:

– Я только хотела зайти...

Он положил на ее хрупкое плечо свою здоровенную лапищу.

– Там совершено убийство. Работает оперативная группа.

– Моя подруга, Жанка, должна быть тут. Она поехала к Борисовой. Понимаете?

Девушка...

Видно, сержант был в хорошем настроении, ответил шутливо:

– Девушек тут нет. Одни бабы. Возможно, кроме вас.

Кристина съежилась и тоскливо поглядела в глубь подъезда, понимая, что с этим олухом разговаривать бесполезно.

– Скажите, а кто тут самый главный?

Сержант поглядел на девушку недовольно.

– А что вы хотели?

Кристина посмотрела на него так, что он сразу закрыл рот.

– Да иди ты!.. – психанула она. И пошла в подъезд, не обращая внимания на его крик.

«Попробуй возьми меня, додик! Стрелять в безоружную не будешь», – думала она, быстро поднимаясь по ступенькам.

Услышала за собой топот милицейских ботинок.

Кристина влетела в открытую дверь, и ротозей сержант следом. Догнал ее только в квартире Борисовых, схватил под руку. Но девушка оказалась шустрой и не собиралась поддаться.

Майор Калинин даже улыбнулся, глядя, как она ловко вырывается от сержанта.

– Ладно, Линьков. Оставь ее.

– Товарищ майор, она... – хотел оправдаться сержант.

Но Калинин лишь махнул рукой и спросил, обратившись к Кристине:

– Вы что-нибудь сообщить хотите? Только покороче. Мы очень заняты. У нас тут, – он не договорил, кивнул в комнату, где оперативники в присутствии понятых производили обыск.

– Да я ничего... – вдруг выпалила Кристина и сама же подумала: «Дурочка! Что я такое говорю?» – Да. Я хочу сообщить, – сказала она, пожала плечами и вдруг заплакала.

Все сразу посмотрели на нее. Как-то неожиданно получилось это. Врывается девушка, явно не родственница, и сразу в слезы.

– Вы работайте, – махнул рукой Калинин операм и попросил Кристину: – Успокойтесь. И расскажите, что у вас? Пойдемте на кухню. Там и поговорим, – сказал он.

В кухне, когда они оказались вдвоем, Кристина сбивчиво заговорила:

– Понимаете... моя сестра Олеська... и подруга Жанка...

Калинин кивнул головой, хотя пока ничего ровным счетом не понимал. Но сбивать девушку наводящими вопросами не стал. Пусть сама соберется с мыслями и обо всем расскажет, тем более что она хочет это сделать. Просто ей надо успокоиться.

– Вы курите? – Калинин достал из кармана пачку сигарет.

Кристина кивнула.

– Вот что, – сказал майор, – вы сядьте вот сюда, – подвинул он девушке стул. – Выкурите сигарету и постарайтесь успокоиться. Вам надо собраться с мыслями. Так?

Кристина опять кивнула, подумав: как хорошо, что этот майор нестрогий. Ей доводилось встречаться с ментами, и впечатления от этих встреч остались самые неприятные. А этот вроде нормальный мужик. С таким поговорить можно.

– Посидите. Потом расскажете мне все, что хотели. Ладно?

– Ладно. – Кристина всхлипнула и села, вытирая платочком слезы с глаз.

– Вот и прекрасно. А я на минутку выйду. Когда будете готовы говорить, позовите меня.

– Ладно. Позову, – сказала Кристина и взялась за сигарету.

Майор показался Кристине не очень толковым оперативником. Всегда думала, что опера задают кучу вопросов, все записывают. А этот сидит, курит и рассеянно смотрит куда-то мимо нее. Когда Кристина замолчала, Калинин посмотрел на нее внимательно и спросил:

– Скажите, а почему вы не хотели, чтобы ваша сестра осталась у вас?

«Кажется, он меня в чем-то подозревает», – подумала Кристина и покраснела. Никогда не стеснялась мужиков. Сама могла заставить покраснеть любого. А тут боялась, вдруг этот майор поймет ее не так, как надо. Все-таки он мент. А видимая доброта его, скорей всего, показуха.

Калинин сидел и ждал ответа, упорно не отводя от нее взгляда.

– Понимаете, – начала Кристина, обдумывая, как бы все изложить получше, – мы с Игорем Борисовым были...

Она запнулась, и Калинин продолжил за нее:

– Были в любовных отношениях?

Кристина покосилась в коридор, на окровавленный светильник, висящий возле зеркала.

– Да. Были. А квартира у меня однокомнатная.

– Тесно?

– Ну не то чтобы очень. Но Олеська, она такая, будет везде нос совать. А я скрывала от родителей, что у меня любовник. – Кристина опять посмотрела в коридор, где один из сотрудников соскребал с пола в целлофановый пакетик подсохшую кровь, и отвернулась, догадываясь, какие мучения испытала жена Борисова, умирая.

– И вы опасались, что ваша сестра расскажет про Борисова родителям?

Кристина закивала головой.

– Опасалась.

Калинин, разговаривая с Кристиной, держал в руке фотографию Борисова. Сказал довольно резко:

– А может, вы опасались не этого?

Кристина вспыхнула, краска на ее щеках сделалась еще гуще.

– Вы, уважаемая, опасались, что ваш любовник может заинтересоваться вашей молодой красивой сестрой и бросить вас. И тогда вы останетесь без богатого спонсора. Вот чего вы боялись больше всего.

Кристина молчала. Майор сейчас сказал то, в чем она боялась признаться самой себе. Олеська моложе, стройнее, и, конечно же, Борисов не устоял бы перед ней. А любовь втроем Кристину не устраивала. И она настойчиво внушала себе, что Олеська сообщит родителям. А если разобраться, Олеське это совсем не нужно.

– А вы знаете, что за свои действия можете попасть под суд? – строго спросил Калинин, досадуя, что вдобавок ко всему придется заниматься еще и розыском этой девчонки.

Кристина чуть не расплакалась.

– Но я же хотела, чтоб ее только поугали. Чтоб она уехала, – попыталась она оправдаться. И так на душе горько, а этот майор еще пугает, грозитя состряпать на нее дело.

Калинин показал фотографию Борисова.

– Он мог бы рассказать, где ваша сестра.

Кристина испугалась.

– Да вы что? Вы хотите сказать, ее?..

– Пока не знаю и утверждать ничего не берусь. Будем работать. Могу сказать одно: у вашего любовника богатое криминальное прошлое.

Крестину мало интересовало прошлое Игоря Борисова. Об этом пусть голова болит у ментов. А человек он был неплохой. И говорить о нем как о каком-то гангстере...

Майор с минуту, прищурившись, смотрел в ее красивые глаза и молчал, понимая, что сейчас она переваривает все сказанное им про любовника и, кажется, готова встать на его защиту. Тогда майор спросил:

– А как вы думаете, откуда у руководителя федерации со сравнительно небольшим окладом новенький шестисотый «мерс»?

Об этом Кристина не думала и пожала плечами, хотя и понимала, что здорово раздражает этим майора. Но ей плевать. Плевать и на Барсика, и на майора Калинина. Она даже готова понести наказание, лишь бы отыскать Олеську.

Калинин хмыкнул.

– Его боксеры частенько оказывали некоторым господам услуги с помощью кулаков. А иногда дело доходило и до худшего. Вот так.

– Знаете, меня больше интересует моя сестра, – напомнила Кристина. – И вот еще Жанна пропала. Поехала сюда и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.